

Сотрудники оперативного отдела для усиления надзора со стороны сотрудников дежурной смены за поведением осужденных, состоящих на профилактическом учете, ежедневно вносят записи в журнал информации о состоянии оперативной обстановки, хранящийся у дежурного помощника начальника ИУ.

Предупреждение противоправного поведения осужденных в ИУ – явление комплексное и многоплановое, которое требует взаимодействия всех подразделений, а также координации их деятельности. Действенным инструментом предупреждения правонарушений осужденных выступает организация и осуществление профилактического учета, который позволяет на основе дифференцированного подхода к отдельным категориям осужденных повысить качество надзора за их поведением, эффективность осуществления процесса исправления, реализовывать действенные меры оперативно-розыскной профилактики совершения правонарушений и преступлений, стабилизации и поддержания управляемости оперативной обстановки в ИУ.

УДК 343.985.8

С.А. Войтихович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Современные условия борьбы с экономическими преступлениями не позволяют оперативным подразделениям функционировать автономно. Практика показывает, что достижение качественного результата во многом возможно только при осуществлении четкого и непрерывного взаимодействия сотрудников подразделений борьбы с экономическими преступлениями (БЭП) органов внутренних дел (ОВД) со следователями Следственного комитета Республики Беларусь. Данный тезис подтверждается и результатами проведенного анкетирования. Так, 69 % опрошенных сотрудников БЭП в качестве основного проблемного направления взаимодействия по вопросам борьбы с экономическими преступлениями указали взаимоотношения, складывающиеся между подразделениями БЭП и Следственным комитетом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что эффективность противодействия экономическим преступлениям напрямую зависит от слаженной работы вышеуказанных подразделений в области оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и уголовного процесса.

Анализ практики свидетельствует, что основными проблемными вопросами взаимоотношений оперативных сотрудников и следователей являются:

возбуждение органом дознания уголовных дел и проведение неотложных следственных и иных процессуальных действий по ним;

производство органом, осуществляющим ОРД, оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), следственных и иных процессуальных действий по поручению следователя.

Несмотря на то что данные направления взаимодействия регулируются УПК Республики Беларусь, в данной области имеется ряд неразрешенных вопросов.

Согласно межведомственной инструкции оперативный сотрудник после проведения всего комплекса проверочных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь, передает находящийся в его производстве материал доследственной проверки в территориальное подразделение Следственного комитета для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Между тем закрепленный механизм несовершенен, так как четких критериев оценки степени готовности материалов доследственной проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела не существует. Современные реалии таковы, что решение о возбуждении уголовного дела следователем все чаще принимается в зависимости от судебной перспективы, а не от наличия признаков преступления. В случае если следователь посчитает, что собранных материалов недостаточно, такой материал возвращается оперативному сотруднику для проведения дополнительной проверки с указанием обязательных для исполнения мероприятий. При этом нередко указанные мероприятия носят формальный характер и на принятие решения о возбуждении уголовного дела не влияют. В этом случае оперативные сотрудники могут реализовать предоставленное им ст. 174 УПК Республики Беларусь право самостоятельного возбуждения уголовного дела. В свою очередь, со стороны следователей звучат претензии о преждевременности принятия решений о возбуждении уголовного дела. Такие факты создают конфликтные ситуации и оказывают негативное влияние на взаимодействие оперативных сотрудников и следователей. Вследствие этого выдвигаются идеи о лишении органов дознания права принимать решения о возбуждении уголовных дел по материалам, находящимся в их производстве. Между тем закрепленное в УПК право является достаточно серьезным сдерживающим фактором для Следственного комитета. Кроме того, оперативный сотрудник никогда не согласится с решением следователя, если материалу доследственной проверки предшествовало проведение комплекса ОРМ в рамках дела оперативного учета.

Анализ изученных уголовных дел и материалов доследственной проверки свидетельствует, что оперативными сотрудниками решение о самостоятельном возбуждении уголовного дела в 87 % случаев принималось, если материал доследственной проверки регистрировался в ОВД на основании данных, полученных в ходе осуществления ОРД, в результате чего у оперативного сотрудника формировалась убежденность в виновности лица, в отношении которого проводились ОРМ. Кроме того, данные ИЦ МВД Республики Беларусь свидетельствуют, что в 2014 г. 71 % уголовных дел, возбужденных органом дознания и переданных для производства предварительного расследования в Следственный комитет, впоследствии были расследованы и виновные лица привлечены к ответственности.

Таким образом, по нашему мнению, при рассмотрении вопроса о праве органов дознания принимать решение о возбуждении уголовного дела законодатель должен обратить внимание на материалы доследственной проверки, основой которых явились данные, полученные в ходе осуществления ОРД.

Вторым проблемным направлением взаимодействия является исполнение поручений следователя.

В соответствии с ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь следователь вправе давать обязательные для исполнения поручения о производстве ОРМ, следственных и других процессуальных действий. Причем норма права сформулирована таким образом, что следователь может поручить любое следственное либо процессуальное действие органу дознания. В результате этого на практике имеют место факты, когда следователи, пользуясь данным правом, откровенно им злоупотребляют и фактически перекалывают свою работу на оперативных сотрудников, что, по нашему мнению, недопустимо.

В этой связи законодательно необходимо закрепить условия, обуславливающие целесообразность дачи оперативным подразделениям поручений о производстве ОРМ, следственных и других процессуальных действий (поручения о производстве ОРМ должны остаться обязательными для исполнения, так как кроме оперативных сотрудников никто иной их провести не может). Что касается следственных и иных процессуальных действий, то такими условиями могут быть необходимость одновременного проведения нескольких следственных и иных процессуальных действий, требующих больших трудовых и материальных ресурсов (например, одновременное проведение нескольких обысков, арестов на имущества и др.), а также необходимость одновременного проведения следственных действий и ОРМ (например, проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» накануне проведения допроса). Кроме того, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить, что целесообразность исполнения поручений следователя, за исключением поручений о производстве ОРМ, определяет начальник органа дознания. В результате этого с оперативных сотрудников будет снято бремя осуществления несвойственных функций, что позволит им более эффективно выполнять задачу выявления, пресечения и предотвращения экономических преступлений.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ЗАКОНА – НАСУЩНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Практика оперативно-розыскного правоприменения и научные результаты теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) дают реальные возможности привести закон об ОРД в соответствие современным реалиям. Однако анализ принятого Палатой представителей Национального собрания в первом чтении закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает, что существующие более 20 лет проблемы не только не разрешаются, но и дополняются новыми.

Закон даже не дает четкого ответа на вопрос, какова структура ОРД, из каких основных элементов она состоит. Нормы закона практически обеспечивают процесс по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ): определяют перечень и сущность ОРМ, основания и условия их осуществления, компетенцию субъектов по их реализации, порядок надзора и контроля и т. д. И только затем упомянуто, что ОРМ осуществляются при добровольном содействии лиц, гласном и негласном. Радикально смещены акценты, на первое место поставлен процесс осуществления ОРМ, что противоречит как теории ОРД, так и оперативной практике, в том числе и современной. Ведь львиную долю оперативно-розыскной информации, особенно первичной, мы получаем от лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Законопроект не учел названной проблемы.

Задачи ОРД по-прежнему излагаются в нарушение их значимости и логической взаимосвязи. Если исходить из Концепции национальной безопасности Республики Беларусь о том, что национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, то становится очевидным, что указанная в ст. 3 закона задача добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, как по объему, так и по значимости, должна быть перемещена на первое место. Все же остальные задачи есть не что иное, как частные случаи, производные от нее. В новый закон явочным порядком в качестве первоочередной задачи возвращается категория раскрытия преступлений, которая как задача ОРД себя скомпрометировала, так как нередко приводила к злоупотреблениям в практике ОРД, о чем в свое время было достаточно много написано.

Представляется исключительно важной еще одна проблема, связанная с тем, что вводимое в закон понятие негласности неконкретно. С точки зрения методологии понятие негласности носит именно системообразующий характер. Авторы проекта употребили категорию негласности более чем в 10 статьях закона, причем каждый раз в новом значении. В ст. 9 авторы зафиксировали, что при негласном проведении ОРМ должностное лицо органа, осуществляющего ОРД (лицо, непосредственно участвующее в ОРМ), скрывает от гражданина, в отношении которого оно проводится, факт проведения данного мероприятия и свою принадлежность к органу, осуществляющему ОРД (свое участие в ОРМ). Получается, что если оперативный работник не представился объекту заинтересованности или неверно указал свою ведомственную принадлежность – вся его работа тут же стала негласной. Работа с привлеченным к содействию лицом будет негласной, если сотрудники ОВД ему также не объясняют суть предстоящей деятельности и скрывают свои данные?

Авторы проекта, конечно же, не могли объективно опереться в определении феномена негласности на серьезные научные разработки, поскольку на уровне монографии эта проблема практически не рассматривалась. При таком положении дел требовалась предметная научная дискуссия с участием широкого круга ученых.

Правовая уникальность ОРД заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять ОРМ, в ходе которых получают информацию тайно (негласно) от лиц, ею располагающих. В этом существе ОРД как разновидности деятельности юридической, т. е. разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия. Негласный ее характер определяется с юридической точки зрения тем, что мы стремимся получить необходимую информацию помимо